

Тань Нин погрузился в долгий, затягивающий сон.

В этом сне он был обычным учеником школы Миндэ — ни отличником, ни двоечником, ни задирой, ни тихоней. Просто одним из многих.

В первый учебный день он увидел Ци Юня, выступавшего с речью как представитель новых учеников. Солнечные лучи падали на юношу, словно окутывая его золотистым ореолом. До Тань Нина доносился шёпот окружающих — они говорили, что Ци Юнь лучший в параллели, что он играет на фортепиано, рисует, блестяще играет в баскетбол.

Стоя в толпе, Тань Нин с восхищением смотрел снизу вверх на этого сверстника, настолько превосходившего его во всём.

В Миндэ классы формировались по успеваемости. Оценок Тань Нина не хватило для элитного первого класса, и он попал во второй. Учителя там постоянно приводили Ци Юня в пример: то он единственный решил сложнейшую задачу, то его сочинение зачитывали как образцовое.

Тань Нин сидел у окна, и самой большой радостью для него стало наблюдать, как Ци Юнь проходит мимо. Он и сам не понимал, почему это делает его таким счастливым, но каждое появление Ци Юня словно озаряло его день солнечным светом.

Будучи замкнутым и стеснительным, Тань Нин терялся в общении. При случайных встречах в коридоре он лишь испуганно опускал голову или делал вид, что разглядывает что-то вокруг. А когда Ци Юнь проходил мимо, украдкой бросал ему вслед долгий взгляд.

"Наверное, — думал он, — это просто восхищение сильным. Потому и тянет постоянно смотреть на него."

Когда вывешивали результаты экзаменов, Тань Нин подолгу стоял у доски объявлений. Имя Ци Юня неизменно возглавляло список, а между ними лежала пропасть из десятков других имён. В такие моменты Тань Нин давал себе обещание — стараться ещё усерднее, чтобы в следующий раз его имя оказалось хоть немного ближе к имени Ци Юня.

Даже само имя "Ци Юнь" звучало прекрасно. Иероглиф "юнь" означал "солнечный свет" — и сам его обладатель, подобно своему имени, словно излучал сияние.

Тань Нин невольно сравнивал со своим именем — простым и обыденным. Родители говорили ему: "Не стремись выделяться, просто живи спокойно и мирно".

Тогда ему казалось, что так и будет течь его простая жизнь, где самой большой проблемой останутся сложные домашние задания и непонятные уроки.

Пока всё не изменилось.

Началось с того, что он поднял оброненный Сюй Юньси черновик и увидел на нём свой набросок. Рисунок был хорош — настолько точен, что Тань Нин не сразу поверил, что на нём изображён именно он.

Он недоумевал — почему Сюй Юньси его рисовал? Они ведь едва знали друг друга.

По правде говоря, Тань Нин почти ни с кем в классе не общался. Одноклассники били ключом энергии, после уроков носились по школе, обнявшись за плечи. А он с детства рос болезненным, не мог заниматься активным спортом и предпочитал в одиночестве сидеть у

окна с книгой, полностью погружённый в свой мир.

Когда он поднял рисунок, лицо Сюй Юньси залила краска, от злости он не мог вымолвить ни слова.

Тань Нин поспешил извиниться.

Сюй Юньси яростно выхватил лист, испепеляя его взглядом, но тут зазвенел звонок, и все разошлись по местам.

Сидя за партой, Тань Нин вдруг подумал — может, и ему тайком нарисовать Ци Юня? Чтобы смотреть на портрет, когда не хватает мотивации учиться.

Поддавшись порыву, он весь урок провёл за рисованием. Выходило намного хуже, чем у Сюй Юньси — художник из него никакой. Отчаявшись получить похожий портрет, он старательно выводил на полях имя "Ци Юнь".

После урока он всё ещё корпел над черновиком, испещрённым набросками и именем Ци Юня, когда его накрыла тень. Подняв голову, он встретил потрясённый взгляд Сюй Юньси.

— Ты омерзителен! — процедил тот, тыча пальцем в рисунки.

С того дня началась травля.

У Сюй Юньси было много друзей во втором классе. Что уж он им наговорил — неизвестно, но внезапно все отвернулись от Тань Нина.

Сначала просто перестали с ним разговаривать, демонстративно игнорировали. Тань Нин убеждал себя, что это не страшно — ему и не нужны друзья, он привык быть один: учиться, делать уроки, тайком любоваться Ци Юнем из своего угла.

Он мечтал попасть в первый класс, познакомиться с новыми одноклассниками. Может, даже сядет рядом с Ци Юнем, будет спрашивать у него то, что непонятно...

От таких мыслей на душе теплело.

Но Сюй Юньси словно не мог вынести его хорошего настроения.

Издательства нарастали исподволь, незаметно. Когда Тань Нин осознал, что происходящее превысило его способность терпеть — было уже поздно что-то менять.

В тот период жизни с ним случилось много страшного.

Он хотел рассказать учителям, родителям, но понимал — нет доказательств. Сюй Юньси не бил его. Даже когда обливал холодной водой — тут же давал сухую одежду. Они снимали видео, запечатлев все его унижения.

"Может, перевестись?" — думал Тань Нин.

Но тогда он больше никогда не увидит Ци Юня.

Пропась между ними и так огромна. Ци Юнь пойдёт дальше — найдёт престижную работу, создаст прекрасную семью, проживёт идеальную жизнь. Всё это будет вне досягаемости для Тань Нина.

Их жизненные пути разойдутся, как две непересекающиеся прямые — одна устремится вверх, другая покатится вниз. Единственная точка соприкосновения — короткие школьные годы.

От этих мыслей становилось невыносимо горько.

Он и сам не понимал — почему так больно.

А потом случился тот день. Сюй Юньси снова издевался над ним, заставил курить. Тань Нин задыхался от кашля, глаза щипало от слёз — и вдруг появился Ци Юнь. Спокойно забрал сигарету, бросил на пол, раздавил ногой.

— Курение запрещено правилами школы, — только и сказал он.

Стоял ясный день, небо сияло безоблачной синевой, а солнце светило так ярко, что хотелось плакать.

Потом случилось страшное — все мучители погибли. В классе осталось мало учеников, пришлось перераспределять места в общежитии. Тань Нин оказался в одной комнате с Ци Юнем.

Он по-прежнему не решался заговорить.

Даже больше прежнего робел.

Казалось, после того, как Ци Юнь увидел его в самый постыдный момент, уже невозможно вести себя естественно. Хотя он никогда и не мог держаться свободно рядом с Ци Юнем.

Это превратилось в наваждение.

Он тайком ходил по тем же коридорам, пил из той же бутылки, надевал его школьную форму...

Лишь спустя долгое время Тань Нин понял причину.

Он действительно болен.

Он влюблён в Ци Юня.

С самой первой встречи — влюблён.

Звук завершения игры ворвался в затуманенное сознание Тань Нина, словно будильник, грубо прервавший сон на середине. С раскалывающейся головой он открыл глаза и уставился на экран телефона с игровой статистикой:

[Название локации: Школа Призраков]

[Уровень опасности: А]

[Уровень сложности: С]

[Выполнено основное задание: Выживание! (40 очков выживания)]

[Выполнено скрытое задание: Запечатывание Отражения! (400 очков выживания)]

[Общая оценка: S (За оценку S получено право постоянного использования карты "Спящая красавица"!)]

[Дорогой игрок, ваши текущие очки выживания: 570. Имеющиеся предметы: Карта "Принцесса на горошине", Карта "Спящая красавица", Карта "Дровосек", Коралловый нефрит для изгнания злых духов]

□Карта "Спящая красавица"□

[Редкость]: S

[Описание: Редкая карта выживания. Её владелец не может по-настоящему умереть, но для пробуждения спящей принцессы требуется огромная энергия — милая принцесса, берегись, как бы не заснуть навеки!]

□Карта "Дровосек"□

[Редкость]: А

[Описание: Редкая карта удачи. Её владелец имеет повышенные шансы найти выход из тупиковых ситуаций, но одновременно чаще сталкивается с опасностями]

— Тань Нин? — голос режиссёра вырвал его из оцепенелого созерцания экрана.

<http://bllate.org/book/14673/1303935>